

Черные, блестящие, послушные волосы средней длины были собраны в низкий хвост. Кожа, светлая с легким розовым оттенком, дышала юношеской свежестью. Мягкие, ясные черты лица, чистый и невинный взгляд — на него было приятно смотреть, а чайного цвета глаза излучали природное дружелюбие. Стоило ему улыбнуться, как он превращался в оживший идеал первой любви.

В конце концов, 002, не в силах больше смотреть на ошоломленного хозяина, с размаху «грозно» хлопнул лапой по столу, возвращая Бай Си в реальность.

Скрывая охватившую его растерянность, Бай Си отвел взгляд и посмотрел вниз на 002, даже не заметив, что рука, которой он машинально почесывал питомца, уже вывернула тому глаза.

— Спасибо, но я не заказывал десерт.

Едва подавив внутреннее волнение, Бай Си сохранял невозмутимый вид, хотя в мыслях уже всю строчил 002.

— Бай Си: Обалдеть! Ты же перед приходом не сказал мне, что главная героиня выглядит вот так! Эта внешность — прямо попадание в самое сердце! Даю тебе минуту, хочу знать об этой девушке всё!

— 002: ...Хотя мне очень хочется сказать, что я тебя не знаю, вынужден напомнить: тебе запрещено раскрывать свою личность, иначе...

— Бай Си: Заткнись! Она сейчас что-то скажет!

— 002: ...Да провались ты! Погибнем вместе!

Мысленно заблокировав поток ругательств 002, Бай Си сохранил на лице вежливое и сдержанное выражение, глядя на стоящую перед ним Е Ин.

— Видите ли, молодой человек, — Е Ин с легкой досадой оглянулась на кого-то, кто подглядывал из-за шторы. — Это новинка нашего магазина, мы дарим её сотому посетителю. Вы как раз стали сотым.

Заметив движение за шторкой, Бай Си всё понял. Не желая носить неудобные утягивающие повязки на груди и накладные кадыки, он попросил 002 немного изменить его физические характеристики. Теперь он выглядел как изящный, утонченный юноша лет семнадцати-восемнадцати, так что неудивительно, что он привлекал внимание девушек.

— Правда? Какая удача, спасибо.

Не питая интереса к девчонке за занавеской, Бай Си притворился, что ничего не знает, и с улыбкой принял десерт.

— 002: Ха, предлог старый как мир. Просто та девчонка за шторкой запала на твою смазливую мордашку и решила под видом акции подкатить к тебе!

— Бай Си: Заткнись. В этой книге главная героиня всегда права, раз она так сказала, значит так и есть!

— 002: По-моему, ты просто запал на главную героиню!

Не обращая внимания на 002, который грыз его пальцы, Бай Си посмотрел на Е Ин, которая уже собиралась уходить, и, немного подумав, произнес:

— Пожалуйста, подождите. Прошу прощения за свою недавнюю бестактность, но вы очень похожи на одну мою старую знакомую.

— 002: Тьфу! Мерзкий Бай Си, как у тебя язык повернулся сказать такую банальность? Презираю тебя, ничтожество!

— Бай Си: Не твоё дело!

Прижав протестующую кошачью голову к столу, Бай Си сохранял естественное выражение лица и искренний взгляд, в котором не было ни капли фальши.

Е Ин замерла, поняв, что он извиняется за свой пристальный взгляд. Хотя предлог был заезженным, в глазах парня она видела только искренность.

— Правда? Какое совпадение.

Была ли это искренность или игра, для Е Ин не имело значения. Она лишь слегка улыбнулась Бай Си и не придала этому значения.

— Уверен, мы еще увидимся.

Периферийным зрением заметив группу людей, входящих в магазин, Бай Си не стал задерживать Е Ин — в конце концов, главная героиня занята, ей нужно двигать сюжет.

— 002: Ты помнишь, что ты злодейка, а не главный герой? Зачем нести этот бред в стиле протагониста?!

На бесконечные причитания 002 Бай Си лишь рассеянно хмыкнул и сосредоточился на главной героине, которая по воле судьбы уже направлялась к группе статистов.

002: Кажется, дело пахнет керосином, как же я устал.

— Йо, это не наша отличница Е? Какое совпадение, правда?

Услышав типичную реплику «пушечного мяса», Бай Си расслабился. Предыдущую жизнь он провел в постоянном напряжении, и теперь, внезапно расслабившись, даже чувствовал себя немного непривычно.

Е Ин явно узнала вошедших, но на их провокации никак не отреагировала, сохраняя подчеркнуто деловой тон:

— Добро пожаловать. Что будете заказывать?

— Бай Си: А главная героиня умеет злить людей. Знает, на что нажать. Есть ли что-то более раздражающее для тех, кто пришел придраться, чем полное игнорирование?

— 002: Не думай, что все такие же провокаторы, как ты. Возможно, она просто на работе и не хочет смешивать личное с делами.

Бай Си промолчал, потягивая сок через трубочку и наблюдая за сценой.

Девушка в центре, с вызывающе огромными логотипами брендов на одежде, явно вышла из себя. Она холодно усмехнулась, окинула взглядом пустой магазин, села за столик и бросила на него карту:

— Хватит строить из себя святую. Думаешь, я не знаю, что ты за штучка? Вот сто тысяч. Ты ведь так любишь деньги? Забирай их, а место в школе уступи мне.

Ого, сразу к делу. Неожиданно, этот статист оказался решительным. Бай Си, теребя ухо 002, прошептал:

— Сделай мой слух острее, здесь слишком далеко, плоховато слышно.

Сначала, чтобы избежать встречи с героиней, Бай Си специально выбрал неприметный уголок, но теперь, когда началось самое интересное, он понял, что это неудобно: героиня говорила слишком тихо.

Хотя 002 презирал своего хозяина, ему самому стало любопытно — в книге этот момент не был

подробно расписан, говорилось лишь, что это была одна из ступеней к тому, чтобы показать истинную черную натуру Е Ин под личиной «белого лотоса».

Усилив слух Бай Си, они наострили уши и отчетливо услышали голос Е Ин.

Е Ин, на вид совершенно безобидная, слегка коснулась карты на столе:

— Сто тысяч? Это, должно быть, лишь твои карманные деньги на год. Поступив в школу Наньло, ты сможешь часто видеть Юй Мо и других знаменитых отпрысков семей города Ү. Неужели ты готова предложить так мало? Не смотри на меня как боевой петух. Давай договоримся: восемьсот тысяч, и место твое.

Бай Си: ...?!

002: ...?!

Не может быть! Неужели главная героиня правда собирается продать свое место? Возможно, у этой девицы не было столько карманных денег, но её родители легко могли бы их достать. Если героиня действительно продаст место, главные герои даже не встретятся, и вся история пойдет прахом! Это невозможно!

— Что происходит? Финал наступил раньше времени? — Бай Си озадаченно спросил 002, но ответа не получил. Взглянув вниз, он увидел, что тот застыл, словно статуя.

Поняв, что 002 занят поиском данных, Бай Си не стал ему мешать и продолжил наблюдать за спором.

Как и ожидалось, услышав требование Е Ин, та «беленькая богачка» разозлилась, но, видя, что Е Ин не отступает, побоялась устраивать скандал в общественном месте.

Когда Е Ин и её противница зашли в тупик, 002 наконец пришел в себя. Его встревоженный голос прозвучал в голове Бай Си:

— Я проверил. Книга — это всего лишь книга, в ней много дыр. Но мы находимся в полноценном, реальном мире, который пытается сам себя дополнить. Эти «автоматические дополнения» влияют на сюжет, и это — побочный эффект.

— И что теперь? — Бай Си не услышал главного и решил уточнить.

— Теперь ты должен помочь сюжету развиваться так, чтобы героиня попала в школу Наньло. Способ не важен, импровизируй, но не вмешивайся в основной сценарий.

Легко ему говорить. 002, сидя на столе, самодовольно качал головой.

Система сама допустила ошибку, а расхлебывать приходится ему! Бай Си усмехнулся: пусть всё катится к черту, он и так не хочет быть этой злодейкой, какое ему дело до сюжета?

Услышав мысли Бай Си, 002 прищурил круглые кошачьи глаза:

— Если выполнишь это задание, получишь право открыть системный магазин.

— Тц, тон у тебя такой, будто я получу твою невинность, — не успел он договорить, как ловко увернулся от кошачьей лапы. — Давай серьезно. Время не ждет, нужно работать, а не дурачиться.

002, который не мог ни побить, ни переспорить Бай Си, лег на спину, задрал лапы вверх, и в одностороннем порядке прервал связь.

Когда 002 замолчал, Бай Си подпер подбородок рукой и посмотрел на девушку, которая уже собиралась уступить. Не успел он предпринять какие-либо действия, как в магазин ворвались трое или четверо людей в костюмах.

— Вы не видели этого человека? — человек впереди показал фото Бай Си на телефоне и с тревогой спросил Е Ин.

Е Ин замешкалась. Она, конечно, узнала его — они только что разговаривали. Но эти люди выглядели недоброжелательно, стоит ли выдавать его местоположение?

— Я здесь.

Пока Е Ин сомневалась, Бай Си уже принял решение. Он встал из своего закутка, держа в руке полупустой стакан с соком.

Людей в черных костюмах он знал слишком хорошо: это были телохранители, приставленные госпожой Бай якобы для защиты, а на деле — для слежки. Похоже, его самовольная прогулка заставила её занервничать.

Как только Бай Си появился, охранники окружили его, словно редкое вымирающее животное. Эта суматоха привлекла внимание той самой богачки, которая раздумывала над восьмьюстами тысячами. Она с любопытством посмотрела в их сторону, но из-за плотного кольца охранников ничего не увидела.

— Молодой господин, как вы могли уйти один? Это опасно, госпожа будет очень переживать.

Старший охранник по фамилии Цзя обеспокоенно осматривал Бай Си и вдруг заметил сок в его руках:

— Молодой господин, как вы можете пить этот дешевый сок в таком сомнительном месте? У вас слабое здоровье, холодное питьё вам противопоказано. Если госпожа узнает, она будет очень недовольна.

С этими словами господин Цзя с серьезным видом отобрал у Бай Си стакан, будто это была не порция сока, а мощная взрывчатка, способная разнести магазин в щепки.

Цзя не знал, что защищает не болезненного юношу, а здоровую девушку, поэтому проявлял чрезмерную осторожность.

— Скоро начнется учеба, я просто хотел прогуляться, — Бай Си вытер руки салфеткой и, словно что-то вспомнив, посмотрел на Цзя. — Кстати, я помню, в школе Наньло есть квоты для одаренных учеников. Но что, если кто-то захочет купить место у бедного отличника? Разве тогда в Наньло не сможет попасть кто угодно?

Слова Бай Си заставили всех в помещении затаить дыхание, кроме охранников.

Цзя, приняв это за беспокойство Бай Си о будущей учебной среде, снисходительно улыбнулся:

— Вы слишком переживаете, молодой господин. Наньло проводит строгий отбор, и если список утвержден, изменить его невозможно. Любые сделки за спиной школы недействительны. Ха, такие правила знают даже нувориши, никто не станет выбрасывать деньги на ветер. А попытка самозванства — это всё равно что считать руководство школы дураками. Так что не волнуйтесь, такая ситуация исключена.

Девушка-статистка, которая оказалась «ниже третьесортного нувориша» и даже не знала об этих правилах, побледнела, а затем покраснела от стыда и злости. Она вырвала карту из рук Е Ин и, уводя своих подруг, в ярости покинула магазин, забыв даже о любопытстве к Бай Си.

Всё прошло так гладко! Бай Си просто задал вопрос, надеясь, что руководство школы припугнет их, но результат превзошел ожидания: Наньло просто не допускает изменений в списках. Проблема решилась сама собой.

В отличном настроении Бай Си подмигнул Е Ин, мол, не за что. Но та смотрела на него с такой злостью, будто он был должен ей миллион.

Озадаченный таким приемом, Бай Си под охраной телохранителей покинул «сомнительный» магазин чая.

Уже сидя в салоне сдержанного Линкольна, Бай Си всё еще не понимал, чем обидел героиню — он ведь только что помог ей.

Подождите. Бай Си прищурился и посмотрел на Цзя, сидевшего на переднем сиденье:

— А те, кто получает квоту, знают, что её нельзя продать?

Цзя обернулся:

— Конечно. Об этом предупреждают при вручении уведомления о зачислении.

Теперь Бай Си понял. Черный лотос остается черным лотосом — она никогда не была «белой». Он-то думал, Е Ин обижают, а она сама хотела проверить аферу. Что ж, теперь он действительно сорвал её куш в восемьсот тысяч, неудивительно, что она готова была его съесть.

Проводив взглядом машину Бай Си, Е Ин убирала столик. Её лицо выражало противоречивые чувства. Те девушки были её одноклассницами, и с тех пор, как вышел список зачисленных в Наньло, они не давали ей прохода из-за этой квоты.

Она действительно устала от их выходок, и сегодня решила проучить их, заставив заплатить за собственную глупость. В конце концов, их интеллект не позволил бы им нанести ей реальный вред, а деньги можно было бы пустить на благотворительность. Поэтому она и назвала сумму в восемьсот тысяч.

Хотя она была неправа и шла против наставлений матери, она твердо решила проучить их. Но тут появился этот странный тип и — намеренно или нет — разрушил все планы.

Она чувствовала себя странно: с одной стороны, её планы сорваны, с другой — она чувствовала странное облегчение от того, что не совершила ошибку.

Отбросив лишние мысли, Е Ин решила не заикливаться. Судя по нарядам и охранникам, вряд ли их пути когда-нибудь пересекутся снова.

Вернувшись на виллу, Бай Си обнаружил, что 002 снова «ожил». Просмотрев запись из магазина, 002 похлопал Бай Си по плечу:

— Не зря ты мой хозяин! При первой же встрече до смерти обидел главную героиню. Потенциал злодейки налицо! Продолжай в том же духе, я верю в тебя!

Его искренний тон сбил Бай Си с толку: хвалит он его или ругает? Он лишь схватил кота за голову и принялся её ерошить.

...

С того дня Бай Си не покидал виллу. Госпожа Бай заглянула один раз, напомнив, чтобы он не раскрывал свою личность. Бай Си пропустил всё мимо ушей, и наконец настал день начала занятий.

Госпожа Бай не поехала в школу — семья Бай была крупнейшим акционером школы Наньло, всё решалось одним звонком. Поэтому в школу его отвез лишь преданный дворецкий Е.

Бай Си был даже немного взволнован — спустя столько лет вернуться в родную школу.

Лениво выглянув из сумки, 002 пробормотал:

— Что, так рад встрече с главным героем?

— Нет, я рад возвращению к школьной жизни. А что до главного героя-инструмента, я бы лучше посмотрел на ту героиню с черной душой. Эх, почему я не могу перевестись в её класс?
— Бай Си потянул кота за длинную шерсть на ушах.

— Прошу не изменять сюжет! — 002 подскочил, словно ему наступили на хвост. Если бы Бай Си не схватил его за загривок, он бы точно запрыгнул ему на голову.

— Понял, понял, я просто сказал.

Бай Си вздохнул и убрал кота обратно в сумку, вспомнив, как Е Ин сердито смотрела на него. Да, она была похожа на маленького рассерженного котенка.

...

В первый день занятий у ворот школы Наньло выстроились ряды роскошных автомобилей. Из них выходили изнеженные юноши и девушки, а толпы дворецких и слуг останавливались у ворот.